

УДК 336.225.2"19"1921-1928(477)

Ю.В. КОТИК

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА НАЛОГОВЫХ РАБОТНИКОВ УССР В ГОДЫ НЭПА

Винницкий национальный аграрный университет,
г. Винница, Украина
e-mail: kotik1997@mail.ru

Статья посвящена малоизученной в исторической науке проблеме становления налоговых органов УССР в период нэпа. На основе архивных материалов раскрыта деятельность советской власти в Украине с целью обучения и повышения профессиональных навыков налоговых служащих в период нэпа.

Для советского руководства в 1921–1922 гг., в условиях гиперинфляции и товарного голода, приоритетным был вопрос о качественной подготовке кадрового состава органов Наркомата продовольствия УССР. Он решался двумя путями: временным использованием опытных «старых» специалистов и подготовкой новых кадров, хотя на это требовались значительные материальные средства, а главное, длительное время. Не имея возможности организовать в кратчайшие сроки всестороннее и фундаментальное обучение финансовых кадров путем возобновления работы высших учебных заведений, власть открывала при губернских продовольственных комитетах налоговые курсы для подготовки специалистов в области продналоговой работы. Организация продналоговых курсов по Украине имела довольно масштабный характер.

С началом денежной реформы в 1922 г. повысились требования советской власти к профессиональной подготовке налогового аппарата в структуре Наркомата финансов УССР. Фундаментальность самого процесса обучения советских налоговых кадров вынуждала большевиков на первоначальном этапе, как и в случае Наркомпрода, прибегнуть к «услугам» дореволюционных финансистов. Подготовка собственных налоговых кадров Наркомфином, в отличие от Наркомпрода, началась фактически лишь с 1923 г., однако была более масштабной и длительной. Налоговые курсы организовывались на центральном, региональном и губернском уровнях длительностью от шести до восьми месяцев. Для прохождения учебы на курсы направлялись прежде всего члены партии, а по социальному происхождению – выходцы из рабочих и крестьян.

Однако уже в 1923 г. в работе налоговых органов УССР появились негативные моменты: начались «чистки», а именно увольнения политически неблагонадежных.

Ключевые слова: налоговые органы, налоговые курсы, Наркомат финансов, губернский финансовый отдел, Наркомат продовольствия, профессиональная подготовка, Киевский институт народного хозяйства.

История деятельности советских хозяйственных органов в период нэпа остается особо актуальной темой на современном этапе развития исторической науки для исследователей стран СНГ и Украины в частности. Вместе с тем, проблема становления налоговых органов, особенно аспект профессиональной подготовки их кадрового состава, остается мало изученной. Поэтому автор ставит целью рассмотреть мероприятия советской власти на Украине в 1921–1928 гг. по организации обучения налоговых работников, повышению их профессионального уровня. Объект исследования – деятельность республиканских и губернских финансовых отделов УССР, других советских органов в сфере образования налоговых работников УССР в период нэпа.

Отказ советского руководства от политики военного коммунизма, которая в области финансов сводилась к административному перераспределению доходов субъектов хозяйственной деятельности, и восстановление рыночных отношений в период нэпа поставили на повестку дня вопрос об организации налоговой системы. Ключевой составляющей этой системы, без-

условно, являются налоговые органы. Развитие товарно-денежных отношений, усложнение хозяйственных механизмов и налогового законодательства требовали от налоговых работников соответствующей профессиональной подготовки. Для советского руководства до проведения денежной реформы 1922–1924 гг., в условиях гиперинфляции и товарного голода, приоритетной задачей представлялась качественная подготовка кадрового состава только органов Наркомата продовольствия УССР (далее Наркомпрода), которые обеспечивали сбор натуральных налогов (в 1921 г. продналог состоял из многих составляющих: на зерно, мясо, овощи и т. д.). И хотя налог 1921 г. имел явно раскладочный характер, а в механизме его сбора применялись методы периода военного коммунизма, профессиональный уровень налоговых продработников не отвечал требованиям нового времени. Проблема решалась двумя путями: временным использованием опытных «старых» специалистов и подготовкой новых кадров, что требовало значительных материальных средств и времени. Тезисы В. Ленина о том, чтобы «взять весь опыт культурного, прогрессивного капитализма» и

«беречь спецов» в первые годы нэпа были воплощены в активном привлечении царских служащих казенных палат, акцизных ведомств, казначейств для работы в советские налоговые органы. Параллельно принимались активные меры по подготовке советского налогового аппарата, в том числе и в Украине.

Не имея возможности организовать в кратчайшие сроки всестороннее и фундаментальное обучение финансовых кадров путем возобновления работы высших учебных заведений, власть открывала при губернских продовольственных комитетах налоговые курсы для подготовки специалистов в области продналоговой работы. Так, в Киеве с целью обучения продналоговых работников Киевской губернии с 10 апреля по 28 ноября 1921 г. были организованы два двухмесячных цикла продналоговых курсов и шесть – двухнедельных. На первые двухмесячные курсы был зачислен 31 слушатель, из которых 28 сдали экзамены успешно, троих оставили на повторное обучение. Из 34 слушателей второго цикла – 8 не усвоили учебную программу. Слушателями двухнедельных курсов в июле – августе 1921 г. стали 426 чел., из них 44 показали низкий уровень знаний и поэтому проходили переподготовку¹.

Организация продналоговых курсов по Украине в 1921 г. имела довольно масштабный характер. Лишь в одной Екатеринославской губернии под непосредственным руководством губкома КП(б)У слушателями спецкурса по продналоговой работе были 317 служащих. В результате подготовили 2 губернских, 5 уездных, 89 волостных² инспекторов. Однако поспешно организованное обучение оказалось малоэффективным. Значительная часть абитуриентов не могла освоить учебные программы, поскольку не имела начальной школьной подготовки. Лишь в Одесском губернском продовольственном комитете (далее губпродкоме) в сентябре – октябре 1921 г. 238 налоговиков, прошедших обучение, «еще на экзамене показали свою непригодность», а именно низкий уровень знаний по математике³.

В докладе от 6 ноября 1921 г. (об итогах и перспективах хлебозаготовительной кампании 1921–1922 г.) начальник Управления заготовок Наркомпрода УССР признал: «Налоговый аппарат в том виде, что есть, крайне несовершенен, организован наспех и состоит из “разнородных” и случайных элементов»⁴.

Сделав соответствующие выводы, Наркомпрод уже в декабре 1921 г. во всех губернских и крупных городах Украины (кроме Житомира и Запорожья) организовал очередные двухмесячные курсы обучения.

Понимая жизненную необходимость повышения профессионализма инспектуры для успешного выпол-

нения продовольственных задач и обеспечения органов личным составом, преданным большевистской партии, уже 18 января 1922 г. было принято постановление ВУЦИК «О налоговой инспектуре». В нем перед Наркомпродом УССР были поставлены следующие задачи:

- немедленно начать подбор и подготовку опытных налоговых кадров: проверить всю инспектуру, демобилизовать неграмотных и политически неблагонадежных, приложить все усилия для своевременной организации курсов подготовки налоговых инспекторов и счетоводов, заставить весь личный состав пройти их;

- губисполкомам и всем местным органам обеспечить продорганы помещениями для проведения курсов, а также оборудованием и топливом;

- органам образования обратить внимание на соответствующий уровень проведения занятий, состав лекторов, возложив всю ответственность за процесс обучения на губернские отделы профессионального образования;

- профсоюзам и комбедам приложить все усилия для своевременного обеспечения заявок наркомпрода по пополнению слушателей курсов профсоюзными работниками и крестьянами – членами комбедов⁵.

Выполняя принятое постановление, Подольский губпродком в мае – июне 1922 г. организовал курсы окладного счетоводства, что дало возможность подготовить 56 технических работников. Еще в апреле 1922 г. были открыты курсы подготовки налоговых инспекторов. Экзамены из 220 слушателей сдали лишь 104, остальные – уволены как профессионально непригодные⁶.

С учетом непродолжительности курсов процесс обучения принял практическое направление. Например, на продналоговых курсах Одесского губпродкома аудиторные часы распределялись лишь между тремя учебными дисциплинами: счетоводство и учет сельскохозяйственного налога – 10 ч, изучение процедуры составления списков налогоплательщиков – 10 ч, а на теорию единого сельхозналога было отведено лишь 2 ч⁷.

Однако налоговое законодательство с каждым днем усложнялось, а советская власть выдвигала все более высокие требования к подготовке финансовых работников. Объем учебных программ увеличивался за счет новых дисциплин. Изучалась Конституция СССР, сущность и формирование бюджета, экономическое состояние республики, основы статистики, окладное счетоводство, сельскохозяйственный налог и механизм обложения в сравнении с сельхозналогом РСФСР⁸.

¹ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ). Ф. 539. Оп. 1. Д. 486. Л. 23–24.

² Центральный государственный архив общественных организаций Украины (ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 20. Д. 480. Л. 9.

³ ЦГАВОВУ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 511. Л. 7.

⁴ Там же. Ф. 3040. Оп. 1. Д. 60. Л. 2.

⁵ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Украины. 1922. Харьков, 1922. № 14. С. 42.

⁶ Государственный архив Винницкой области (ГАВО). Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 470. Л. 15.

⁷ ЦГАВОВУ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 620. Л. 30.

⁸ Там же. Л. 18.

Следует отметить, что определенные недостатки в подготовке продналоговых работников Наркомпрода сохранялись вплоть до слияния с органами Наркомфина 1 января 1924 г. Если в 1921 г. довольно часто использовался недостаточно квалифицированный лекторский состав, то в последующие годы сохранялся низкий уровень начального образования слушателей: половину учебного времени отводили на изучение математики и языка. Кроме того, материальное обеспечение учебного процесса было неудовлетворительным: использовались непригодные для занятия старые помещения, отмечались антисанитария в общежитиях, низкакачественное питание, недостаточное количество учебников, отсутствие практики⁹.

Причем обучение продналоговых работников проводилось в условиях голода 1921–1923 гг., крестьянских волнений, а на практике – с использованием «неналоговых» методов изымания продуктов.

Если профессиональные требования к подготовке налоговиков продовольственных органов в 1921–1923 гг. не были столь высоки (продналог был натуральным и носил раскладочный характер), то абсолютно иными, особенно с 1922 г. (началом денежной реформы и антиинфляционной политики) они стали для инспектуры в структуре Наркомата финансов УСРР (далее Наркомфина). Длительность и фундаментальность процесса обучения советских налоговых кадров вынуждали большевиков на первоначальном этапе, как и в случае Наркомпрода, прибегнуть к «услугам» дореволюционных финансистов. Так, постановлением украинского правительства «О возвращении к работе по специальности работников налогового дела прямого и косвенного обложения и государственных монополий» от 19 сентября 1921 г. декларировалось желание власти принять на службу чиновников царской России. Возвращению подлежали инспектора и их помощники по косвенным налогам, ревизоры, техники губернских акцизных управлений, специалисты из других хозяйственных ведомств и даже военные. Например, финансовым инспектором Гадячской волости в 1922 г. был назначен М.Л. Соседченко, который закончил Киевский университет, имел дореволюционный стаж работы в финансовых органах¹⁰.

Подготовка собственных налоговых кадров Наркомфином, в отличие от Наркомпрода, началась лишь в 1923 г., однако была более масштабной и длительной. Налоговые курсы организовывались на центральном, региональном и губернском уровнях продолжительностью от шести до восьми месяцев. Восемимесячные «центральные курсы по подготовке квалифицированных финансовых работников при НКФ СССР (Наркомфине. – *Авт.*)» в Москве начали работу 1 октября 1923 г. Обучение предусматривало четыре цикла лекций по налоговому, счетно-сметному, банковскому и страховому направлениям. Налоговый отдел предусматривал подготовку инспекторов прямого, не-

прямого налогообложения, ревизоров-инструкторов и работников по налоговому делу. На курсы принимались граждане обоих полов, не моложе 22 лет, которые имели начальное образование либо закончили губернскую совпартшколу, в крайнем случае имели хотя бы один год стажа работы в финансовых органах. По прибытии на место курсанты проходили медицинское обследование. Ответственность за выбор слушателей курсов возлагалась на губфинотделы, которые оплачивали проезд и обмундирование. Зачисленные на учебу получали заработную плату по 10-му разряду, причем питание, проживание в общежитии и пользование библиотечным фондом осуществлялись на бесплатной основе. Каждый губфинотдел Украины мог направить по два своих курсанта. По 25 чел. откомандировывали центральные финансовые органы, по 10 и 30 чел. соответственно Петроградский и Московский губфинотделы, 25 чел. – ЦК РКП(б)¹¹. Так, от Винницкого губфинотдела на курсы в Москву был отправлен бывший заведующий Винницким окружным финансовым отделом И.М. Шнайдер¹².

Шестимесячные региональные налоговые курсы в УССР за 1923/24 финансовый год были организованы дважды в Харькове и один раз в Киеве. В соответствии с распоряжением уполномоченного Наркомфина РСФСР при СНК УССР при Киевском губфинотделе 15 марта 1923 г. были открыты курсы подготовки «квалифицированных финансовых работников». На курсы откомандировывались работники не только губернских и волостных финансовых отделов Киевской губернии, но и представители Полтавского, Подольского, Волынского, Черниговского губфинотделов, а также губернских партийных комитетов (далее губпартком): по 10 вакансий на губфинотдел и по три на губпартком. Абитуриенты должны были иметь стаж работы в финансовых органах, а также пройти медкомиссию и сдать экзамены по математике и русскому языку. По окончании учебы курсант отрабатывал в финучреждениях по специальности не менее двух лет. В противном случае с него требовали оплату стоимости обучения¹³. Всего было подготовлено 30 служащих для работы городскими сборщиками налогов и районными финансовыми агентами, 10 – на должность помощника финансового инспектора. Все они были распределены по губерниям в соответствии с направлениями с прежних мест работы. Так, налоговые органы Подольской губернии пополнили шесть слушателей киевских курсов. Каждый выпускник получал мандат, на основании которого советские организации и железная дорога были обязаны содействовать ему в прибытии на место службы¹⁴.

С усложнением налогового законодательства и делопроизводства возрастали требования к процессу обу-

¹¹ Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 104. Оп. 1. Д. 290. Л. 18.

¹² ГАВО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 112. Л. 3.

¹³ Там же. Д. 99. Л. 126.

¹⁴ Там же. Д. 130. Л. 21.

⁹ ЦГАВОВУ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 620. Л. 1–2.

¹⁰ Там же. Д. 602. Л. 56.

чения на вышеупомянутых курсах. Так, программа налоговых курсов при Одесском губфинотделе в 1924 г. состояла из следующих циклов лекций: общая часть – 4 лекции, налоговая политика советской власти – 4 лекции, промышленный налог – 12 лекций, подоходно-имущественный налог – 12 лекций, гербовый сбор – 6 лекций, не прямые налоги – 16 лекций, неналоговые доходы – 16 лекций, единый сельхозналог – 12 лекций, рента – 6 лекций, техника изымания налога – 4 лекции, наследственные пошлины и особый сбор – 2 лекции. Каждый цикл лекций читал новый лектор¹⁵.

Дисциплина и порядок во время проведения занятий соблюдались очень строго. Старшина курсов ежедневно назначал дежурного, в обязанности которого входили регистрация посещения курсантами занятий и затребование объяснительных записок от тех слушателей, кто пропускал занятия по неуважительным причинам. Дежурный приходил за полчаса до начала занятий. Старшина после каждой лекции подавал рапорт заведующему административной частью курсов о количестве присутствовавших и отсутствовавших, а также о происшествиях¹⁶.

Для прохождения учебы на курсы направлялись прежде всего члены партии, а по социальному происхождению – выходцы из рабочих и крестьян. Так, на шестимесячных финансовых курсах в 1924 г. в Харькове из 51 слушателя 32 были членами ВКП(б), 22 – из рабочих, 14 – из крестьян¹⁷.

Для социального обеспечения курсантов, в соответствии с постановлением Наркомфина СССР от 12 декабря 1923 г. на период учебы за курсантом сохранялись прежнее место работы и заработная плата, а за его семьей – ведомственное жилье, если таковое было предоставлено до прохождения командировки. Кроме того, как уже было указано, курсант получал суточные по 10-му разряду.

Советская власть ограничивала повышение квалификации налоговых служащих лишь за счет специальных курсов и в последующие годы. Обучение налоговых кадров в вузах УССР в период нэпа так и не было организовано. На протяжении всего периода нэпа ни в Харьковском, ни в Киевском институтах народного хозяйства, основанных в 1920 г., факультет по подготовке налоговиков так и не был открыт. Из пяти факультетов Харьковского института лишь финансово-банковский и правовой косвенно давали налоговые знания¹⁸.

Повышению экономического образования финансовых работников УССР сопутствовал выпуск специальной литературы и периодических изданий как в центре, так и на местах. Уже с 1 января 1921 г. при управлении Уполномоченного Наркомфина РСФСР

при СНК УССР начал издаваться ежемесячный журнал «Вестник Уполномоченного Наркомфина РСФСР на Украине»¹⁹. В июле 1923 г. на совещании заведующих налоговыми отделами окружных финансовых отделов Подольской губернии было принято решение об организации выпуска периодических сборников по вопросам формирования доходов и расходов местного бюджета²⁰.

Повышению профессиональной подготовки налоговых работников сопутствовали периодические совещания и съезды финансовых работников, на которых не только рассматривались итоги и задачи деятельности налоговых органов, механизмы решения налоговых проблем, но и происходил обмен «налоговым опытом». Например, 10 января 1923 г. в Одесской губернии начали работу волостные финансовые съезды лишь по налоговым вопросам²¹. На съезде финансовых работников той же губернии в середине января 1924 г. рассматривались вопросы о состоянии налоговой и бухгалтерской отчетности, новые законодательные акты в этой области²². На Всеукраинском совещании налоговых работников в конце 1926 г. розгорелась дискуссия о позитивных и негативных сторонах объединения функций начисления и изымания налогов в работе финансовых служащих²³.

Однако уже в 1923 г. в работе налоговых органов УССР появились негативные моменты: начались «чистки», а именно увольнения политически неблагонадежных, проводимые органами рабоче-крестьянской инспекции по инициативе партии, которые пагубно влияли на качество кадрового состава. Так, по Одесскому губфинотделу к середине января 1923 г. из 63 уволенных служащих все имели дореволюционный опыт работы²⁴.

В соответствии с циркуляром Наркомфина СССР от 4 января 1924 г. «О проведении проверки личного состава налоговых органов политических и технических знаний» с 15 марта по 15 апреля 1924 г. в каждой губернии все финансовые работники прошли через собеседования и экзамены на предмет профпригодности, причем «политические знания» были основным критерием для дальнейшей работы в органах²⁵. Так, к началу мая 1924 г. Подольским губфинотделом была проведена «чистка» среди налоговиков внутренней инспекции, а проверка инспекторов прямого и непрямого налогообложения наружной инспекции продолжалась и далее²⁶.

Таким образом, профессиональная подготовка налоговых кадров УССР в период нэпа была непоследовательной и противоречивой. До 1925 г. она характеризуется активными, решительными действиями

¹⁵ ГАОО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 290. Л. 18.

¹⁶ Там же. Л. 6–8.

¹⁷ ЦГАВОВУ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1706. Л. 81–83.

¹⁸ Михайличенко Д.Ю., Срмаченко В.С., Сахно О.А. Нариси з історії Харківського національно-економічного університету / під заг. ред. В.С. Пономаренка. Харків, 2005. С. 63.

¹⁹ ЦГАВОВУ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 602. Л. 128.

²⁰ ГАВО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 476. Л. 58.

²¹ ГАОО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 200. Л. 41.

²² Там же. Д. 354. Л. 1.

²³ ЦГАВОВУ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 7463. Л. 9.

²⁴ ГАОО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 227. Л. 157.

²⁵ ГАВО. Ф. Р. 27. Оп. 2. Д. 218. Л. 38.

²⁶ Там же. Л. 31.

власти: масштабной организацией налоговых курсов, привлечением квалифицированных дореволюционных служащих, значительным социальным обеспечением «новых» налоговых кадров, выпуском финансовой периодики. Не в последнюю очередь благодаря этим достижениям удалось стабилизировать бюджет советского государства. Однако в дальнейшем подготовка налоговых работников не стала фундаменталь-

ной: отсутствовала система налогового образования, а политические «чистки» налоговых органов значительно ухудшали эффективность действий власти в повышении профессионального уровня налогового аппарата УССР.

*Статья поступила
в редакцию 30.10.2013*

УДК 94(47).084.8

В.А. КАЛИНИН

ЛАГЕРНЫЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТРАНСПОЛЯРНОЙ МАГИСТРАЛИ

ООО «Газпромнефть Научно-технический центр»,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: v.kalinin69@mail.ru

С возникновением и развитием советской уголовно-исполнительной системы, расширением сети лагерей и колоний ОГПУ–НКВД–МВД СССР появилась своеобразная лагерная субкультура, которую можно охарактеризовать как компенсаторно-творческий механизм адаптации и самореализации личности в экстремальных условиях заключения. В рамках осуществления культурно-воспитательной работы (КВР) в лагерях ГУЛАГа функционировали многочисленные лагерные творческие коллективы.

Одним из наиболее ярких исторических феноменов послевоенного этапа в эволюции ГУЛАГа в сфере идеологической и культурно-массовой работы стала деятельность театрально-музыкальных учреждений Северного управления лагерей железнодорожного строительства (СУЛЖДС), занимавшегося возведением Трансполярной железной дороги Чум (Воркута)–Салехард–Игарка.

Возникший в 1947 г. на базе лагерных культурно-воспитательных учреждений Печорского ИТЛ, по инициативе руководства грандиозной стройки, музыкально-драматический театр СУЛЖДС достиг своего расцвета к 1950 г. Театр был востребован лагерной администрацией, прежде всего, как средство развлечения для руководства стройки и вольнонаемной публики. Для заключенных театр давал сравнительно небольшое количество постановок. Спектакли и концерты проводились в лагпунктах в целях поощрения передовиков трудового соревнования, создания ограниченного по своим масштабам компенсаторного механизма для людей, работающих в экстремальных климатических условиях, в качестве элемента релаксации и культурного отдыха. Театр был включен в систему функционирования культурно-воспитательного отдела СУЛЖДС.

В условиях, когда отлаженный механизм строительства стал давать сбой, а крупный инфраструктурный проект локализован в зонах с минимальной производственной активностью, театр был оперативно закрыт как рудимент, случайно сохранившийся от периода бурного развития строительства. Закрытие театра произошло в 1950 г., а через два с половиной года строительство Трансполярной магистрали было полностью прекращено.

Ключевые слова: Трансполярная магистраль, ГУЛАГ, театральные коллективы, сталинские репрессии, культурно-массовая работа.

Особенности возникновения, становления и развития лагерных театров в системе ГУЛАГа в значительной степени зависели от специфики деятельности территориального подразделения, его географического расположения, периода развития уголовно-исполнительной системы, сложившихся традиций, методов проведения культурно-воспитательной работы и т. д. Очень часто судьба творческих коллективов заключенных находилась в прямой зависимости от благосклонности лагерного руководства.

В отчетной и распорядительной документации НКВД–МВД лагерные учреждения культуры именовались театрами производственных или строительных предприятий. Принадлежность учреждения к системе

ГУЛАГа в афишах и пригласительных билетах не указывалась [1, с. 23].

Например, театры Дальлага и СУЛЖДС (позже – Обского исправительно-трудового лагеря) назывались соответственно театрами Дальстроя и Северного управления строительства.

Составители сборника «Театр ГУЛАГа» справедливо замечают: «Без театральных красок, если не обесцвечивается полностью, то теряет важные оттенки картина жизни, которая шла за тюремной стеной и запреткой. Именно эстетического начала зачастую недостает исследователям и мемуаристам, сосредоточившим внимание на политико-социальной стороне ГУЛАГа» [2, с. 11].